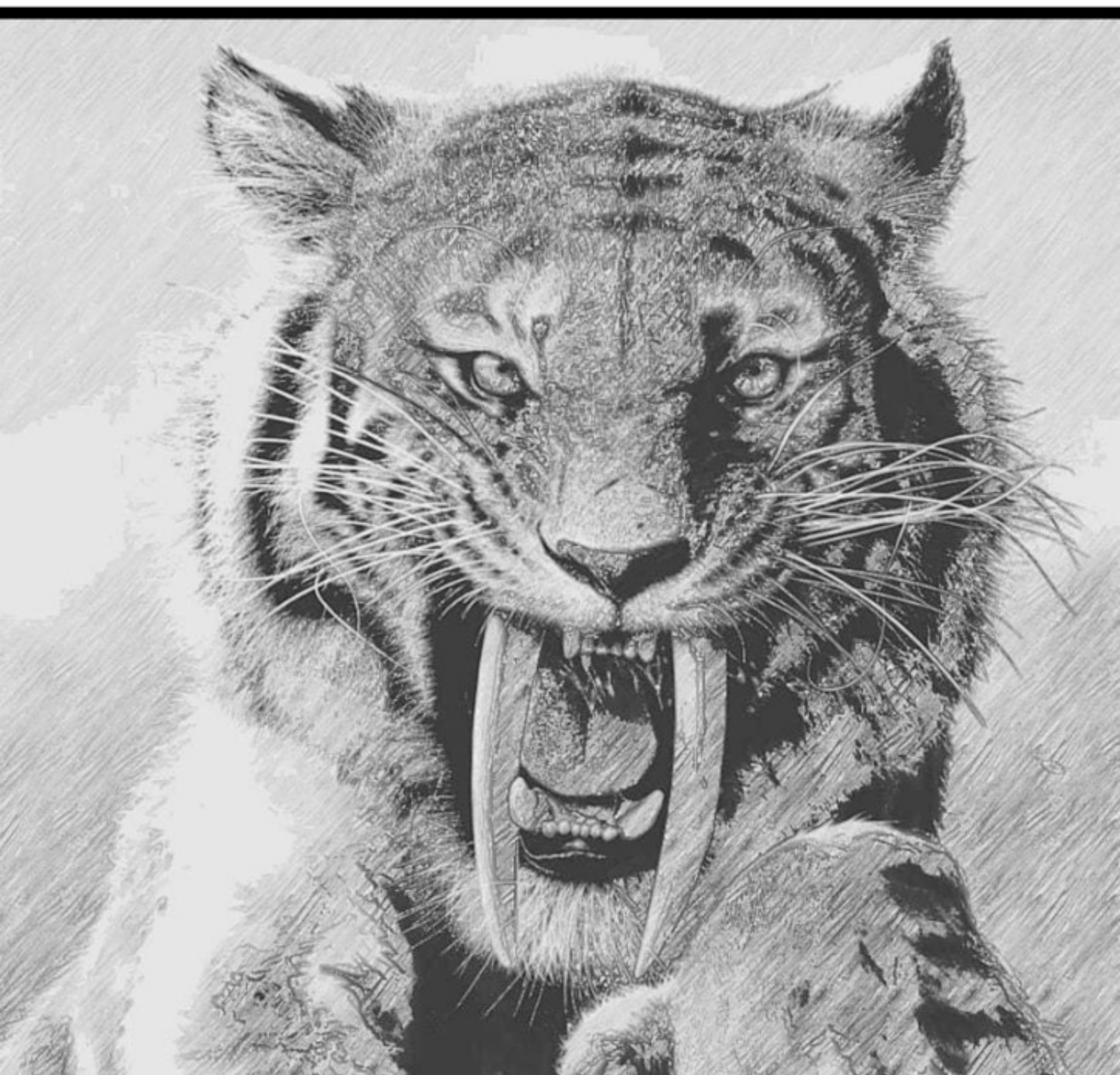

СЕРГЕЙ ДОБРУХИН

ПАРД, или Необычная жизнь саблезубого тигра

Сергей Добрухин

**ПАРД, или Необычная
жизнь саблезубого тигра**

«Издательские решения»

Добрухин С.

ПАРД, или Необычная жизнь саблезубого тигра / С. Добрухин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983927-5

...он, обдирая пальцы об лед, освободил наконец все тело полосатого животного и убедился, что перед ним лежал тигренок размером с крупную овчарку. И когда он, уже не опасаясь, счищал с его шкуры песок и лед, ему показалось, что тело зверя не такое уж и холодное, а когда рассмотрел тигра более внимательно и увидел торчащие из его пасти согнутые клыки, он понял, что это редчайшее животное. Перед ним лежал не тронутый временем, давно вымерший саблезубый тигр. Вернее, тигренок...

ISBN 978-5-44-983927-5

© Добрухин С.
© Издательские решения

Содержание

Тысячи лет назад	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

ПАРД, или Необычная жизнь саблезубого тигра

Сергей Добрухин

© Сергей Добрухин, 2020

ISBN 978-5-4498-3927-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тысячи лет назад

Вам известно, какой была природа тысячи лет назад, на территории северной части нашей необъятной страны? И мне неизвестно. И я думаю, что это неизвестно никому из ныне живущих людей на нашей планете. Лишь ученые, которые пытаются раскопать пласты земли, камней и глины и выискивают там то, что сохранила для них наша планета, могут иметь лишь некоторое представление о том, какая растительность росла в том или ином крае нашей страны, какие животные и звери обитали в тех или иных местах. Но полностью этого не может знать никто из людей. Знает об этом только он. Тот, о ком в этой сказке пойдет речь. Тот, кто по необъяснимым причинам и законам природы, проживет свою жизнь в разных тысячелетиях.

Он родился во времена великих льдов. Когда уже сотни лет на огромной территории, от моря-океана студеного до тех самых мест, где кончаются горы Ура, царствовали льды и снега. О надвигающейся великой стуже заранее было известно многим в те времена. Уходили постепенно со своих нажитых мест люди, уводя с собой прирученных ими давно мамонтов, быков, оленей и других зверей и животных. А за ними уходили в теплые края и все остальные, даже те, кто уже стал привыкать к бесконечным холодам и пронизывающим до костей полуночным ветрам. Длинношерстные, или мохнатые, носороги, полуночные волки, дикие стада Мануков, или мамонтов, как их называли люди. Постепенно перемещались вместе со всеми и Мечезубы. Становилось все труднее и труднее добывать себе еду, укрываться от холодных ветров. Снег и лед сковывал зеленые леса, уничтожал широкие поля и обездвиживал реки. И если раньше от непогоды можно было укрыться в бамбуковых зарослях, например, или под широкими листьями пальм, то теперь деревья и заросли травы не спасали их от стужи. Нужно было искать место в углублениях оврагов, в пещерах среди скал.

Он родился в такой пещере. Там, где хребет горный уходит в море-океан, как бы разделяя море на две части. И первый месяц своей жизни он прожил там. В этой теплой и уютной пещере. Так решили его родители. Ведь ему нужно было подрасти, окрепнуть и набраться сил для далекого путешествия к теплым краям. К тем краям, где в полях и лесах еще было много еды, а реки не замерзали, и в них плескалось очень много вкусной и сладкой рыбы. Когда он немного подрос и научился рычать так, как рычала его мама и кричать, подражая строгому отцу, он спросил своих родителей о том, как его зовут. Он знал, что родители обращаются друг к другу по именам. Отец называл маму Белочкой, из-за ее, почти белоснежной шерсти, с темными полосками. А она звала его Тихоня, потому что отец обладал способностью передвигаться так бесшумно, что мог подкрасться к добыче настолько близко, что и прыгать было не нужно, а достаточно было ударить ее лапой, и она твоя. И тогда, на его вопрос, мама ответила ему:

– У тебя яркий окрас. Идеальное телосложение. Ты вырастешь сильным и красивым представителем своего рода. Наш род называют по-разному. Люди зовут нас мечезубами, из-за наших острых клыков, торчащих из пасти. Звери зовут «клькастыми», «полосатыми». Но тысячи лет назад, когда люди и звери появились на этих землях, первые люди называли нас «пардами». Ты Пард, сынок. Мы с твоим отцом давно придумали тебе это имя.

– Пард! Я – Пард! – воскликнул малыш и с гордо поднятой головой направился к выходу из пещеры.

– Носи это имя с гордостью, сынок! – услышал он вслед слова матери, выходя на площадку перед пещерой, усыпанную мелкими камнями, которые постоянно шуршали у него под ногами.

Он отправился на охоту. Отец уже научил его добывать себе пищу, и он легко мог поймать забавную мышь или подцепить в горной речке своим когтем большую рыбу. А на днях он выследил у горной реки большую водяную крысу, но поймать ее ему не удавалось. Крыса

быстро перемещалась по камням и после непродолжительной погони все время исчезала под большим круглым камнем, что лежит возле старого засохшего баобаба. Так было на протяжении нескольких дней. Но сегодня, он решил обмануть хитрую тварь и для этого отправился сначала к дереву и постарался засыпать камнями и песком то место, куда все время исчезала крыса. И только потом он пошел к реке, своим нутром чувствуя, что она будет там. Ведь она тоже любила поохотиться на мелкую, костлявую рыбешку, которую, поймав, сразу же и съела.

Она была там и как только увидела его, принялась бежать по прежнему маршруту, ловко перескакивая через камни. Он старался не отставать и раззадоривал себя лишь любопытством. Он с нетерпением дождался того момента, когда крыса начала метаться от безысходности, не найдя своего лаза у того камня, возле засохшего дерева. А когда ему надоело смотреть на ее метания то в одну, то в другую сторону и он хотел схватить ее, она опять обманула его. Юркнув у него между лап, она обогнула камень и побежала вниз, по спуску с горы к «дикому озеру». А он, в азарте охоты, совсем позабыв про наказания своей мамы, побежал за ней – за своей добычей, совсем не замечая того, что твориться вокруг. И когда он уже почти догнал добычу свою, и ему оставалось только раскрыть пасть и взять ее в зубы, из ниоткуда вдруг появилась огромная голова змея-ящур, которая один раз чавкнув, проглотила большую крысу целиком, не разжевывая ее. А он, на полном ходу, чуть не последовал за ней, еле успев затормозить.

Еще некоторое время ему понадобилось, чтобы рассмотреть и осознать то, что он увидел прямо перед собой. Это был огромных размеров змей-ящур, наполовину вылезший из озера. В воде еще оставались его задняя часть туловища и длинный хвост, которым он иногда махал из стороны в сторону, создавая волны у берега. Передняя часть его большого и мощного туловища с длинной шеей находилась на песчаном берегу озера, а голова, которая по размерам превышала самого Парда в два раза, находилась на уровне его роста. И на него смотрели змеиные глаза черного цвета, с ромбовидными зрачками. И тогда, от досады за неудавшуюся охоту и от злости на виновника этой неудачи, он зарычал, обнажив все свои зубы и клыки.

Он вдруг вспомнил о том, что мама и отец говорили ему об этом озере, которое находилось не так далеко от их пещеры.

– Не ходи к нему, сынок. Там живет древнейший змей-ящур подводный, который иногда выползает из воды и гуляет по берегу в поисках своей жертвы. Он так громаден и силен, что может утащить в воду даже Манука. У него длинный, мощный хвост с острыми шипами на конце, которым он убивает свою жертву. У него огромная пасть с острыми и мелкими зубами, с помощью которых он перемалывает пищу. Это озеро все зовут «диким», потому, что даже на водопой звери стараются туда не ходить, опасаясь этого ящур, – так говорила мама.

– Мы считаемся крупными в мире зверей, сын. Чуть крупнее нас только лохматый носорог и еще манук. Но этот ящур гораздо больше нас. И сильнее. Поэтому остерегайся этого озера. Не ходи туда, – предупреждал отец.

А он, по вине этой несчастной крысы, уже здесь. Стоит и смотрит в глаза этому чудовищу из озера. Смотрит и рычит на него, не зная пока, что будет делать дальше.

– Ты кто? – услышал он сиплое шипение ящур и еле разобрал в этом шипении, вопрос.

– Я – Пард! – тихо, но с гордостью произнес котенок с клыками, торчащими из его пасти.

– Знакомое имя! Но я давно не встречал этого имени в здешних местах. Впрочем, я ведь очень долго спал. Да, пожалуй, сотню лет я проспал в этом озере, а может и больше, – просипело чудовище, размышляя о чем-то.

– Как это сотню лет? Зачем? Почему так долго? – не скрывая своего любопытства, поинтересовался Пард.

– Какой ты забавный! Ты меня не боишься? Ведь ты для меня чуточку больше той крысы, которой ты меня угостил.

– И разве ты после этого сможешь меня съесть? – немного осмелев, задал вопрос «мечезуб».

– Ты прав! Наверное, это не прилично. И я не голоден, к тому же.

– Почему ты спал сотню лет? Мне интересно!

– Да! Сотню лет. А может больше сотни! Я уснул, когда сильно похолодало в этих местах. Мы всегда так делаем, впадаем в длительную спячку и ждем, когда потеплеет. А когда вода в озере прогревается, мы просыпаемся и живем полной жизнью, охотимся до следующих холодов. А в этот раз я проснулся не от тепла, а потому, что очень долго спал. Устал спать и мне захотелось посмотреть, почему вода не становится теплой. И вот уже пару лун сменили свой облик на небесах, а я все не могу понять, когда же придет тепло?

– Мама говорит, что теперь не скоро тепло придет в эти края. Наступают льды с полуночных краев, они будут наступать все сильнее и настойчивее. Скоро эти леса скроет под собой лед и снег. А нам нужно будет идти в теплые края, на полдень. Все звери уже покидают эти места. И мы бы уже ушли, но мама и отец ждут, когда я окрепну и буду способен пройти далекие расстояния. Так мне говорили! А почему ты не можешь уйти? Не можешь? Или не хочешь?

– Скорее не хочу. Мне нет надобности уходить. Льды и холода, говоришь. Жаль! Придется опять в спячку ложиться и, я так думаю, что надолго. Кабы, лет не на пятьсот! Чутье мое подсказывает мне, что ледники не уйдут отсюда раньше.

– Как это? Как вы так можете? Почему всем так нельзя?

– Не знаю! А кто пробовал? Твои родители ведь не пробовали! Они живут так, как жили их предки. А мы живем, так же как и наши предки. И никто не нарушает эти законы. Считают, что если у них в жилах течет теплая кровь, значит, она может замерзнуть, когда сильно холодно. Но ведь кровь она у всех теплая! И у нашего рода тоже! Иначе бы она не согревала наше большое тело. Значит ваш род от нашего ничем и не отличается!

– Я что-то не совсем еще понял про кровь, но мне интересно очень узнать, поучиться у тебя. Можно я приду к тебе завтра, и мы еще поговорим. А сейчас, я чувствую, что меня ищет моя мама.

– Иди домой! И приходи когда хочешь. Отныне, ты мне брат! И это значит, что я не трону тебя. Я еще несколько дней порезвлюсь в этом озере, полакомлюсь рыбой, прежде чем опять усну, а ты приходи. Мы еще поговорим с тобой.

– А правду говорят, что ты и манука съесть можешь? – совсем осмелев, поинтересовался Пард, прежде чем уйти.

– Пока в озере много рыбы, я не охочусь на берегу. Можешь передать это всем, кого знаешь.

– А как же, крыса? – с улыбкой произнес звереныш.

– Вкусно! Жирок нагуляла уже! А ко мне в рот сама почти запрыгнула с перепугу. Загнал ты ее, неслась так, что ничего пред собой не видела. Ну а ты иди, малыш! Приходи завтра. Я буду тебя ждать, – попрощался ящур, и, развернув свое большое тело к озеру, постепенно погрузился в него. А Пард уже поднимался в гору, по дороге домой.

Дома, в пещере, он не смог сдержаться и вечером, когда с охоты вернулся отец, он рассказал о своем сегодняшнем приключении со всеми подробностями. На что мама отреагировала, вначале испугавшись, и, собираясь что-то сказать, но потом, когда уловила спокойный взгляд отца, просто промолчала. А с отцом у Парда состоялся разговор, вначале которого, отец отругал его за то, что нарушил он их наказ, а потом взрослый самец перевел беседу немного в другое русло и спросил маленького сына:

– Ты когда за своей добычей бежал, сказал, что и не помнишь, как очутился уже у самого озера. Так?

– Ну да! Видел перед собой только крысу и ничего вокруг, – отвечал Пард.

– Это плохо. Так нельзя! Особенно на охоте. Природа нас сделала сильными, смелыми, ловкими и без страха. Но давай с тобой подумаем, для чего?

– Для того чтобы всех победить.

– Нет! Для того чтобы сберечь свою жизнь. Суметь справиться с более сильными.

– Как это? А почему мой ответ не правильный? – спрашивал он отца.

– Потому что у нас нет такой цели – победить. Мы охотимся для того, чтобы не умереть с голоду. И прежде чем выйти на охоту, я советуюсь. Нет! Не с мамой, и не с моими родичами. Я прислушиваюсь к совету самой матери-природы. Это она подсказывает мне, где мне взять добычу. Это она уже подготовила ее для меня, выбрав самую слабую особь из стада. Понимаешь?

– Не совсем.

– Когда то, очень давно, на земле жили все вместе: большие люди-великаны, большие звери-ящур, маленькие люди и мелкие звери и животные. Звери-ящур были разными, среди них были и безобидные, но были и хищники, убивавшие всех и все подряд. Они-то и научили всех остальных бороться за свою жизнь и за жизнь своего потомства. Потом они почти исчезли, больших людей тоже стало гораздо меньше, а маленькие, теперешние люди, научились из бронзы и железа, делать острые копья и ножи, топоры и мечи. И с помощью этого оружия, стали охотиться, вначале, как и мы, чтобы добыть себе еду, а потом, размножаясь, они стали расширять свою территорию, прогоняя оттуда нас, других зверей. Или убивая, просто так. Чтобы убить. И так все дальше и дальше. И если они вначале жили с природой в ладу, и она, как и нам, подсказывала им, когда и на кого им нужно охотиться, то теперь люди воюют между собой, и во время войн своих, они не слышат природу, не замечают вокруг ничего, в том числе нас, зверей и животных. А дерутся они сейчас за все. За земли, за самок, за еду и по любому поводу. Они жадные, подлые, хитрые и беспощадные. Бойся их всегда. Но помни, не охоться на них. Они не еда. Они перестали быть частью природы. В основной своей массе. Только некоторые из них живут с ней в ладу. Запомни это: нельзя охотиться на людей! – это первое. Слушай то, что тебе говорит природа. Это второе.

– Как я могу услышать ее?

– Попробуй! И ты услышишь. Деревья, трава, земля, камни, могут говорить. Нужно только слушать. И ты можешь говорить с ней, с природой. Задавать вопросы, на которые будешь получать ответы, советоваться с ней.

– Кажется, мне теперь становится понятно, почему мой друг ящур ложиться спать. Это природа подсказывает ему, когда спать, когда просыпаться. Так ведь?

– Верно, сынок! Прислушивайся, и ты поймешь ее подсказки. И впредь, даже во время азартной охоты, ты не должен терять контроля над тем, где ты, кто вокруг тебя, и что произойдет через минуту. От этого будет зависеть твоя жизнь. И если ты будешь прислушиваться к тому, что тебе подсказывает природа, ты никогда не станешь жертвой, или чьей-то добычей. Те времена, когда на нас кто-то охотился, прошли. Природа смогла урегулировать равновесие сил на земле. Самыми хищными и опасными остались лишь люди, от которых нужно держаться подальше. И еще, запомни, сынок. Если ты не голоден, не убивай зря никого.

Такой вот разговор состоялся у них с отцом. Пард потом всю ночь думал о сказанном, а наутро, убедив свою маму в том, что никакая опасность впредь ему не грозит, он отправился к озеру, по пути пытаясь разговаривать с природой и прислушиваясь к ней. И он действительно почувствовал это единение. Он ощутил себя сильнее, его зрение стало зорче, слух четче, он явственнее стал различать любые запахи, доносящиеся отовсюду, и когда подходил к озеру и увидел уже издали своего друга ящур, он очень удивился, почему вчера он не слышал этого явного запаха рыбы, исходящего от змея-великана.

Он пробыл на озере целый день, потом следующий, потом еще несколько дней, в течение которых, его новый друг рассказывал ему о своей жизни, о жизни других ящуров, черепахах

гигантских, живущих в этом озере уже более пятисот лет. А Парду, было интересно все, а особенно то, что касалось их способностей управлять своим состоянием, то есть, уходить в сон. Его интересовало когда это происходит, что нужно для этого делать, как себя вести, как вывести себя из этого состояния. Он не знал зачем ему это. Но выпытал из ящур все, что тот знал о себе и о других. Узнал об их жизни в прошлом и настоящем, и уже через несколько дней, купаясь в водах озера, он, Пард, «мечезуб», «большой, хищный кот», научился нырять, задерживая свое дыхание, как ему казалось на долгое время.

А потом случилось нечто. Он еще ночью почувствовал жуткий холод и придвинулся поближе к маме, во сне, и ощутил, как она обняла его, укрывая своей лапой, чтобы согрелся. А утром мама долго не выпускала его из пещеры, объясняя, что ледник уже близко и что нужно дождаться солнца, чтобы стало теплее. А когда он выглянул из пещеры, он прямо у входа, увидел пару мертвых птиц. И мама объяснила ему, что эти птицы замерзли рано утром, как только взлетели с места своей ночевки. А в полдень, когда он прибежал к озеру, он увидел, что у берегов, оно было скованно льдом. И он уже собрался уходить обратно, подумав о том, что его друг змей-ящур наверное уснул, почувствовав стужу, как вдруг из воды показался он сам.

– Мир тебе, брат! Я уж думал ты не придешь, и собирался сегодня тоже залечь в спячку.

– Не мог я не прийти. Мама сказала, что мы завтра уйдем. На полдень. Туда, где еще теплее. Значит, мы больше не увидимся с тобой? Почему ты не можешь отправиться с нами? Я буду скучать.

– Пришло время расставаться, малыш. А с вами я не пойду. Ведь мы не раз с тобой уже обсуждали это. Да и не смогу я по суше быстро ходить. Это здесь, в воде и на мокром берегу, я быстрый и ловкий. А суша и мороз быстро убьют меня. Ведь у меня нет такой шерсти, как у тебя.

– Значит, будем прощаться? – спрашивал Пард.

– Да, малыш, будем прощаться! – отвечал Ящур.

– И мы не увидимся? Никогда больше?

– Кто знает? Быть может через год все изменится, и ты вернешься в эти края, уже взрослым хищником, а я в очередной раз проснусь, и вылезу на берег. Узнаешь ли ты меня? Не забудешь?

– Нет! Не смогу забыть! Я очень благодарен тебе за науку, за дружбу и за то, что ты есть! Прощай! – со слезами на глазах говорил Пард.

– Прощай, малыш! Будь сильным и смелым зверем, – сипел его друг, хвостом вытирая слезу, предательски сползавшую по его правой щеке.

А потом был долгий переход от гор Ура, в полуденно-восходную сторону, где, как уверял отец, их ждут другие леса и горы, в которых растут еще густые деревья и бегут быстрые и теплые реки, с вкусной и сладкой рыбой. Отец еще сказал тогда, перед уходом из пещеры:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.